

Мимо них проходила ещё одна парочка. Оттенок кожи у парня был какой-то бронзово-мертвенный, тонко намекая на то, что он явно перекоптился в солярии. Возможно, это был вчерашний гопник, который решил стать поэлитнее, навсегда расставшись с брутальной щетиной и кепкой-лужковкой. Он был одет в майку, кожаные мокасины и шорты с кучей карманов. На нём красовалась татуировка в виде мантикоры. Во всяком случае, ему так сказал тату-мастер, у которого явно руки не из того места росли. С ним шлялась какая-то напыщенная мымра в придурочной белой футболке, обнажавшей пупок и блестящий пудовый пирсинг в нём, джинсах, над которыми была натянута тонкая ляпка чёрных стринг и босоножках. Она явно пыталась выглядеть сексуальной, но на деле лишь выражала этим своё дурновкусие. Её волосы - платиновый блонд, её губы были густо накрашены. Хуже того, она надушилась духами так круто, что даже скунсы вроде того же Пепе де Лью так не могут вонять. Но немультяшные, трёхмерные скунсы вне зоопарков в наших палестинах не водятся, а гламурные стервы водятся и даже выйдя из моды, продолжают водиться как ни в чём ни бывало, пусть в крупных городах таких дам и стало меньше. Некоторые люди свято уверены, что чем откровенней одета женщина, тем развязней она себя ведёт, но реальность полна парадоксов: часто полуголая шмара так и остаётся в девственницах до сорока, пока не выскакивает замуж фиг знает за кого, в то время как синий чулок разменивает уже третьего парня, а у невинно хлопающего ресницами существа в платке их порой бывает не одна сотня... Но, ладно, хватит говорить о нравах в этой сфере. Свинья, как известно, везде грязь отыщет.

В любом случае, если Стёпа Покровский, проживший последние несколько лет, не отрывая пятой точки от своего уютного компьютера, был уродом сам по себе, то эти ребята изуродовали себя сами. Но они и не думали останавливаться: во рту у девушки дымилась тонкая, длинная дамская сигаретка, а парень включил на телефоне попсу, оравшую на весь парк.

-О, крошка, мы так приятно проводим время... - сказал парень своей мымре.

-Ага, Колян. - сказала она. - вынув сигарету из своей пасти.

-Может, посидим здесь? - спросил Колян свою зазнобу, показав на скамейку напротив той, на которой вальяжно расселся Стёпа и его невидимая подружка.

-Ну, хорошо. - сказала Нина. Они сели на скамейку. Колян достал свой телефон и заставил играть попсу ещё более оглушительно, чем раньше. Тотчас же они заметили невзрачного паренька и начали над ним глумиться.

-Вот ведь жирный какой! Ха-ха-ха-ха!!!

Но Стёпа не слушал эту пустую брехню. Они словно существовали в двух разных вселенных. Явно отчаявшись переорать хорошее настроение парня, эта парочка через полчаса встала и ушла восвояси со своим пустым музлом для умственно отсталых, а Стёпа и Кира тоже поднялись со скамейки и начали неспешно бродить по парку, наслаждаясь видами.

-Красиво... - сказала Кира.

-Да. Тут действительно очень красиво. - произнёс Стёпа.

-А чё здесь красивого-то? - крикнул в догонку подравший глаза алкаш, который валялся на одной из скамеек и тут ему приспичило проснуться.

-Башка болит, скотина... - закончил он, осторожно приподнялся со своего лежбища и неспешно поплёлся в сторону своего жилища, матерясь во всю глотку. Стёпа с Кирой чуть не надорвали животы со смеху.

-Вот умора! - сказал Стёпа и обратился к Кире:

-Слушай, может хватит смеяться над людьми?

-Это да... - ответила девушка, которая была видна только своему парню. Со стороны это выглядело так, будто Стёпа разговаривал сам с собой. Но обыватели, которые гуляли рядом с ними, не обращали на чудака внимания. На ствол осины приземлилась алая, с тремя точками на спинке, божья коровка. Посидев там, она полетела вдаль. Лёгкий, непослушный ветер шелестел молодой, зелёной травой, играясь; в небе царила бесконечная, безмятежная синь, сквозь которую сияло жаркое солнце и по которой вальяжно плыли сизые голуби, услышав крик "Цып-цып". Морщинистая бабулька в косынке, повязанной на шее, кидала голубям куски мякиша, стоя возле забора, оперевшись на свою лакированную палку. Птицы прилетали к ней и дрались за хлеб. Кругом стояла лепота и идиллия. Жара была за пределами парка, оставшись там с грязью дворов и пылью дорог, лишь иногда заставляющих напомнить о себе рёвом очередного мотора. Так они гуляли ещё где-то часа три, но казалось, что они провели там лишь несколько секунд.

...

Погуляв в парке, Стёпа и Кира пошли домой. После того, как они переступили порог своей хаты, девушка нажала на кнопку "Режим тульпы" ещё раз, и она, мультяшка расы пилигримов, вернулась в обычное состояние. Мама ушла к соседке и перемывала косточки всем подряд: властям, другим соседям и своему сыну, сказав между делом, что он завёл себе девушку.

-То-то! Наконец-то женится, человеком станет... А то сидит там всё за компьютером, сидит...

-Ну, какая-то чокнутая она у него.

-Ну, все женщины сейчас такие... Кругом, куда не взглянешь, одни шмары...

-Ага...

-Так что ему повезло.

Однако Стёпа и Кира как-то не слишком торопились заключать брак. Его дикая кошечка боялась, что их со Стёпой не так поймут. Вчерашний задрот понимал, что хорошую вещь браком не назовут, а штамп в паспорте в девяносто пяти случаев любовь рушит.

К тому же, с такой свекровью, как Стёпкина мама, точно захочешь повеситься.

Наевшись маминой хавки, заботливо оставленной на кухне, Стёпа и Кира опять играли в компьютер вдвоём, а потом начали чпокаться. Мама, к счастью, в комнату к сыночке-корзиночке не заходила. А то, уж извините, никто не хочет посреди сладострастного стога услышать: "СЫНА-КОРЗИНА, ТЫ ТАМ ЧТО ЗАЩЕМИЛ?!?"

За окном ласково светило солнце. Жара медленно спадала. Прогноз погоды в Барнауле говорил: завтра с утра ожидается громкий сильный ливень, а вот в Челябинске, куда причалил яркий оранжевый фургон с мышкой-шуруповёрткой за рулём и с весёлой компанией в салоне, наоборот, будет пасмурно, но без дождей... С другой стороны, в суровом городе с суровыми людьми, увитым гарью, дымом комбинатов и чисто лондонским смогом, лучшего и не ждёшь...

Он не мог знать, что Маша и её команда ехали в его родной город Барнаул к дяде Егору. И уж тем более он не мог знать о том, что они спасались от группировки Реалистов, которые уже успели сбросить на них демонического кролика, которого удалось забодать, но битва была крайне жестокой. Благо, Реалисты прислушались к примеру альт-райтов да радикальных феминисток с инцелами и никогда не заезжали в Барнаул, лишь один раз поохотившись в его предместьях.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1807667>